

КРИТИКА. БИБЛИОГРАФИЯ. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 94(470.331):314'1941/1945''

ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА КАЛИНИНА В ГОДЫ ВОЙНЫ И МАСШТАБ РЕПРЕССИЙ ОККУПАНТОВ ПРОТИВ ГОРОЖАН: ВЫНУЖДЕННАЯ ДИСКУССИЯ

С. А. Герасимова

Тверской государственной объединённый музей, г. Тверь, Россия

Автор статьи оспаривает утверждения швейцарского историка Х. Герлаха о численности населения города Калинина в начале войны, в период оккупации и после его освобождения, а также названную им статистику о масштабе репрессий оккупантов против жителей города. Опираясь на архивные, малоизвестные и немецкие материалы автор предлагает другую статистику по рассматриваемым проблемам, которые ещё не привлекали пристального внимания профессиональных российских исследователей. В статье также затронуты некоторые стороны жизни оккупированного Калинина.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, оккупация города Калинина, репрессии германских оккупантов, Х. Герлах.

Вопросы, вынесенные в название статьи, не удостоились пристального внимания профессиональных российских исследователей. Статистика численности населения города Калинина (современная Тверь) в годы войны не публиковалась. О числе жителей города в этот период можно было судить либо сопоставляя данные переписей 1939 г. и 1959 г., либо по не совсем конкретным данным: «В 1944 г. в Калинин проживало около 70 процентов от числа населения довоенного времени». Только в начале 2000-х гг. появились первые сведения о числе жителей, оставшихся в оккупированном Калининe. Их представил в публикациях в СМИ бывший сле-

дователь КГБ Е. С. Федоров. Эти материалы позднее вошли в книгу «По ту сторону Победы», которую Е. С. Федоров написал в соавторстве с журналистом Г. В. Харитоновым в 2005 г. В ней, пользуясь трофейными немецкими документами, материалами допросов и опросов горожан, которые производились областными спецслужбами после освобождения Калинина, авторы рассказали о жизни в оккупированном городе¹. Книга опубликована не

¹ Патин В.С. В тылу, как и на передовой, были свои герои // Восстановление и развитие народного хозяйства города Калинина после оккупации и в послевоенный период (1941–1950 гг.): сб. докл.

была. При отсутствии официальной статистики данные Е. С. Федорова в настоящее время используются в различных краеведческих работах.

Итоги репрессивной деятельности германских властей против гражданского населения Калинина стали подводиться с первых дней после освобождения города. Статистические сведения по данному вопросу были представлены в материалах Калининской областной комиссии содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК) (далее – Калининская комиссия содействия ЧГК). Эти материалы опубликованы не были, долгое время находи-

лись на секретном хранении, и лишь в 1995 г. стали доступны рядовым исследователям. Возможно, этим можно объяснить длительное отсутствие официальной обобщающей статистики репрессий оккупантов против гражданского населения областного центра и отсутствие ссылок на ряд цифр по этой проблеме из материалов комиссии в краеведческих публикациях и исследованиях. Так, лишь в 1970-е годы были обнаружены сведения о количестве убитых оккупантами жителей Калинина, но без указания источника, также было названо число горожан, погибших в городе от голода, бомбежек, артобстрелов². При этом статистика преступлений фашистских войск против граждан области была обнародована уже в 1945 г.³

В 2000 г. в Гамбурге была опубликована книга швейцарского историка Х. Герлаха, перевод названия которой звучит следующим образом: «Подсчитанные убийства. Немецкая экономическая и истребительная политика в Белоруссии в 1941–1944 гг.»⁴. В книге объёмом

науч.-практ. конф. Тверь, 2012. С. 32; Федоров Е. Плененный город // Тверская жизнь. 2001. 13 ноября; Федоров Е., Харитонов Г. По ту сторону Победы... (Записки следователя Комитета государственной безопасности СССР). Тверь, 2005. Электронный вариант рукописи // Архив исполнительного директора издательства «Студия – С» В. А. Галочкина.

Papin V.S., *V tylu, kak i na peredovoi, byli svoi geroi*, Vosstanovlenie i razvitie narodnogo khozyaistva goroda Kalinina posle okupatsii i v poslevoennyi period (1941–1950 gg.), Sb. dokladov nauch.-prakt. Konferentsii, Tver', 2012, S. 32; Fedorov E., *Plennyyi gorod*, Tverskaya zhizn', 2001, 13 noyabrya; Fedorov E., Kharitonov G., *Po tu storonu Pobedy...* (Zapiski sledovatelya Komiteta gosudarstvennoi bezopasnosti SSSR), Tver', 2005, Elektronnyi variant rukopisi, Arkhiv ispolnitel'nogo direktora izdatel'stva «Studiya – S» V.A. Galochkina.

² *Смена*. 1974. 15 декабря; Города и районы Калининской области. Краткие исторические очерки. М., 1978. С. 65.

Смена, 1974, 15 dekabrya; Goroda i raiony Kalininskoi oblasti. Kratkie istoricheskie ocherki, M., 1978, S. 65.

³ Карпенко З. Под фашистским игом (о хозяйничании немецких захватчиков в районах Калининской области). Калинин, 1945. С. 4.

Karpenko Z., *Pod fashistskim igom* (o khozyainichanii nemetskiikh zakhvatchikov v raionakh Kalininskoi oblasti), Kalinin, 1945, S. 4.

⁴ Gerlach Ch. Kalkulierte Morde: die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspoli-

1231 страница в одном из абзацев оценивается размах репрессивной деятельности германских оккупантов против жителей г. Калинина. Данные Х. Герлаха использованы в работах некоторых российских авторов о злодеяниях в оккупированном г. Калинине зондеркоманды 7а и 161-й пехотной дивизии вермахта⁵. Эти работы, знакомство с оригиналом книги Х. Герлаха вызвали недоумение, обращение к названным проблемам и появление данной статьи.

Х. Герлах пишет: «В Калинине в 1941 г. проживало 250 000 жителей, после немецкого вторжения 160 000 и при освобождении от немцев 16 000. Оккупация продолжалась два месяца: с 14 октября по 16 декабря 1941 г.

29 ноября в местной комендатуре состоялось совещание командира 161-й пехотной дивизии генерал-майора Реке (был командиром «оборонительного участка Калинина». – С.Г.), шефа зондеркоманды 7а оберштурмбанфюрера СС

Штаймле, других офицеров вермахта, верхушки местного городского самоуправления, на котором была отвергнута мысль о «полном очищении» города (имеется ввиду депортация гражданского населения города. – С.Г.). Вместо этого было принято решение беженцев вернуть обратно и оборудовать лагерь для гражданских пленных, в первую очередь, для интернирования женщин и детей. Местный обер-бургомистр Ясинский предложил такое переселение на добровольных началах. Местная комендатура была с этим не согласна и предложила с 1 декабря возложить выселение части (населения. – С.Г.) Калинина напрямую на XXVIII армейский корпус. В этот день люди уехали из Калинина (началась эвакуация из Калинина? – С.Г.). По данным советской стороны, в Калинине было убито 40 800 гражданских лиц и 17 000 военнопленных и 23 375 жителей были «депортированы»⁶.

В этом отрывке без возражений можно принять только датировку оккупации города: 14 октября – 16 декабря 1941 г. Всё остальное требует рассмотрения и обсуждения.

Известно, что по переписи 1939 г. численность населения Калинина составляла 216 131 человек, в 1940 г. – 216,9 тыс. человек⁷. С началом войны и приближением фронта к городу началась эвакуация жителей, хотя и не такая активная,

tik in Weiß-rußland 1941 bis 1944. Hamburg: Hamburger Edition, 2000.

⁵ Калинин Н. Б. 161-я пехотная дивизия: свидетели, соучастники, убийцы... // [Электронный ресурс]. URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/161-ia-piekhotnaia-diviziia-svidietieli-souchastniki-ubiitsy> (дата обращения 20.12. 2016); *Он же*. Зондеркоманда 7а: хроника преступлений // Военно-исторический журнал. 2016. № 12. С. 32–37.

Kalinin N.B., *161-ya pekhomaya diviziya: svideteli, souchastniki, ubiitsy...*, [Elektronnyi resurs] – URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/161-ia-piekhotnaia-diviziia-svidietieli-souchastniki-ubiitsy> (data obrashcheniya 20.12. 2016); Kalinin N.B., *Zonderkomanda 7a: khronika prestuplenii*, *Voenno-istoricheskii zhurnal*, 2016, № 12, S. 32–37.

⁶ Gerlach Ch., Op. cit., S. 296–297.

⁷ Тверская область в цифрах. К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Тверь. 2015. С. 72.

Tverskaya oblast' v tsifrakh, K 70-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine, Tver', 2015, S. 72.

как хотелось бы. Одновременно в областной центр прибывали беженцы из районов, которым угрожала оккупация или уже захваченных противником. В документах Калининского статического управления при учете «механического движения населения» численность по переписи указывалась как исходная, фиксировались прибывшие и выбывшие, указывался прирост или уменьшение численности населения. Так, за июль и август 1941 г. в город прибыли 6 763 человека, выбыли 22 933 человека⁸. Данных за сентябрь 1941 г. не выявлено. Учитывая это, можно утверждать, что численность населения Калинина по сравнению с 1939 г. уменьшилась. По данным В. Вахрова, секретаря Калининской комиссии содействия ЧГК, который до назначения на эту должность работал заведующим спецчастью Калининского облисполкома и, следовательно, был хорошо знаком с ситуацией в области, в Калинин к октябрю 1941 г. насчитывалось «свыше 200 тыс. населения»⁹. Следует пояснить, что эти сведения представлены в статье «2 месяца оккупации города Калинина немецко-фашистскими захватчиками в 1941 г. (15/Х.41-16/ХП.41)». Статья датирована 16 декабря 1945 г. и, вероятно, была подготовлена к годовщине освобождения города. Зная, что основные результаты Калининской ко-

миссии содействия ЧГК были подведены в феврале 1945 г., можно предположить, что в статье были использованы её данные. Вероятно, по этой причине статья опубликована не была.

В качестве косвенных показателей, которые позволяют хотя бы примерно говорить о численности населения города в самом начале войны, можно назвать материалы Калининского областного бюро карточек. Так, в документе «Ориентировочный контингент по районам, в которых введена карточная система» записано: «Калинин город... количество человек 150 000»¹⁰. Документ не датирован, но находится за отчётами по районам за 1941 г. Исходя из сказанного, на наш взгляд, вполне логично говорить о населении Калинина перед оккупацией в районе 200 000 человек.

Жители города уезжали в эвакуацию и в сентябре, и в октябре. 13 октября наблюдался массовый уход населения из города. Существует много воспоминаний о сплошном потоке людей, которые шли по Староволжскому мосту. В. Вахров писал, что в этот день под бомбежками «сплошной поток людей с раннего утра и весь день 13 октября лился по Волжскому и Тверецкому мосту на восток по Бежецкому шоссе». Вахров сравнивал такое поведение горожан с мужеством населения, проявленном в период монголо-татарского нашествия и в 1812 г.¹¹

Отдельные горожане, впоследствии вспоминая об этом исходе из

⁸ Государственный архив Тверской области (далее ГАТО). Ф. Р-2367. Оп. 4. Д. 14. Л. 19–20.

State Archive of Tver' Region (GATO), F. R-2367, Op. 4, D. 14, L. 19–20.

⁹ Там же. Ф. Р-1925. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

Ibid, F. R-1925, Op. 1, D. 2, L. 2.

¹⁰ Там же. Ф. Р-1453. Оп. 1. Д. 8. Л. 4.

Ibid, F. R-1453, Op. 1, D. 8, L. 4.

¹¹ Там же. Ф. Р-1925. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

Ibid, F. R-1925, Op. 1, D. 2, L. 3.

города, оценивали его несколько по-иному. Так, жительница г. Калинина Е. А. Виноградова вспоминала: «Когда мы вышли на улицу, по ней тянулись толпы людей, главным образом, женщин с детьми – от подростков до грудных младенцев. Все были нагружены узлами, чемоданами, везли какие-то тачки, санки, детские коляски. Наш путь лежал через Волжский мост. На Советской улице из всех репродукторов неслись бодрые марши, никакой информации, куда людям идти, не давалось. Все двигались к родным или знакомым. На какой срок и зачем, никто не представлял. Это было какое-то стадное чувство, коллективное безумие...»¹².

Нужно признать, что этот единый порыв горожан, массовый исход жителей из города, который вот-вот захватят враги, действительно видится сегодня феноменом. При отсутствии какой-либо информации о реальной ситуации на фронте, пользуясь слухами и ориентируясь на поведение военных, партийных и советских властей, многие представители которых на глазах горожан срочно вывозили из города своих родных, уезжали сами, а зачастую просто бежали, население города в едином порыве ушло из Калинина. По словам Б. Полевого, 200 тысяч жителей покинули город, «не желая ходить по одним улицам,

¹² Нам выпало на долю... Великая Отечественная война в письмах, дневниках, воспоминаниях: сб. док. и мат. Тверь, 2005. С. 137–138.

Nam vypalo na dolyu..., Velikaya Otechestvennaya voina v pis'makh, dnevnikakh, vospomi-naniyakh, Sb. dok. i mat., Tver', 2005, S. 137–138.

дышать одним воздухом с врагом»¹³.

По словам военного прокурора 30-й армии, соединения и части которой пытались организовать оборону города, «из Калинина в ночь с 12 на 13-е октября с.г. стихийно самозвакуировалось две трети населения в различных направлениях»¹⁴. Возможно, будет преувеличением, но при анализе имеющейся статистики, можно, конечно, ориентировочно, говорить о том, что из города в один день ушли не менее, а возможно, и более 100 тысяч человек.

Основная масса жителей уходила на север, за Волгу и Тверцу. Часть тех, кто ушли на юг, по Тургиновскому и Волоколамскому шоссе, встретили двигавшиеся к городу немецкие части и вернулись обратно в Калинин. Численность жителей, оказавшихся в оккупированном Калининe, вряд ли можно сегодня установить точно, прежде всего потому, что общей переписи населения германские оккупационные власти не проводили, хотя по данным Калининского управления НКВД такая перепись была осуществлена¹⁵. Это сомнительно, так

¹³ Полевой Б. Предатели // Правда. 1941. 26 декабря.

Polevoi B., *Predateli*, Pravda, 1941, 26 dekabrya.

¹⁴ От ЧК до ФСБ. Документы и материалы по истории органов госбезопасности Тверского края. 1918–1998. Тверь, 1998. С. 225.

Ot ChK do FSB, Dokumenty i materialy po istorii organov gosbezopasnosti Tverskogo kraja, 1918-1998, Tver', 1998, S. 225.

¹⁵ Архив Управления ФСБ по Тверской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 23. Л. 8 // Ответ УФСБ от 09.12. 2019 г. № В-574 на запрос

как на конец ноября-начало декабря 1941 г. у военных оккупационных властей г. Калинина точных данных о численности гражданского населения не было. Задача учесть жителей, которых оккупанты собирались депортировать из города, была поставлена перед дивизиями вермахта, оборонявшими фронт в Калининe, 20 ноября 1941 г. Было приказано предоставить такие данные до 1.12.1941 г.¹⁶ Проведение переписи всех жителей и учёта имеющихся жилых помещений местная военная комендатура переложила на городскую управу. По словам одного из квартальных, перепись намечалась на 17 декабря 1941 г.¹⁷ В документах 27-го армейского корпуса вермахта, соединения которого дислоцировались в городе и его окрестностях, встречаются предположительные оценки численности населения города. Так, 29 ноября 1941 г. главный квартирмейстер 9-й армии вермахта, писал о наличии в Калининe около 120 000 жителей, но в «Оценке положения» корпуса от 2 декабря число жителей уже «колеблется между 80 и 120 000»¹⁸. Между 80 и 120 тысячами достаточно большой разрыв, но и такие оценки

вызывают сомнения. Многочисленные фотографии оккупированного Калинина демонстрируют пустынные улицы города, на которых лишь иногда видны одиночные гражданские лица. Известно фото с небольшой очередью горожан у водоразборной колонки. Также очереди собирались у Коняевской мельницы, «скопление больших очередей немцы постоянно фотографируют»¹⁹.

По словам В. Вахрова, «город достался немцам пустой. В городе осталось не более 20–25 тыс. человек»²⁰. По утверждениям Е. Федорова, «жителей в Калининe оставалось немного... 30–35 тысяч...»²¹. Думается, что эти оценки более реальны, чем немецкие.

Городская управа пыталась наладить регистрацию жителей города: при ней был создан паспортный стол. Производился выборочный учет населения. Так, были учтены евреи: по одним данным, 27 мужчин и 62 женщины, не считая детей, по другим, в списке еврейского помощника старосты было зарегистрировано 120 евреев, «большинство из них преклонного возраста и больные. В действительности евреев в гор. Калининe было немного больше». Была попытка провести регистрацию специалистов: инженеров, врачей, шоферов и др.²²

Тверского государственного объединенного музея.

Arkhip Upravleniya FSB po Tverskoi oblasti, F. 1, Op. 1, D. 23, L. 8.

¹⁶ National Archives and Records Administration (Национальный архив США, далее NARA). Т. 314. R. 773. F. 11.

National Archives and Records Administration (NARA), Т. 314, R. 773, F. 11.

¹⁷ Федоров Е., Харитонов Г. Указ. соч. С. 63.

Fedorov E., Kharitonov G., *Op. cit.*, S. 63.

¹⁸ NARA. Т. 314. R. 773. F. 203, 145.

¹⁹ От ЧК до ФСБ... С. 249.

От ЧК до ФСБ..., S. 249.

²⁰ ГАТО. Ф. Р-1925. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

ГАТО, Ф. Р-1925, Оп. 1, Д. 2, Л. 3.

²¹ Федоров Е. Пленённый город...

Fedorov E., *Plenennyi gorod...*

²² Федоров Е., Харитонов Г. Указ соч. С. 49, 51; Федоров Е. Стражи «нового порядка» // Тверская жизнь. 2001. 18 декабря; От ЧК до ФСБ... С. 238.

Попутно отметим, что утверждения некоторых исследователей о возвращении городу в период оккупации старого названия «Тверь», о переименовании площади Ленина в площадь Гитлера²³, не соответствуют действительности. Вероятно, такие попытки были со стороны созданной оккупантами гражданской власти, о чём свидетельствует хранящийся в Тверском краеведческом музее угловой штамп городской управы. Но на нём зафиксировано двойное название города – «Калинин–Тверь». Немецкие военные не обращали внимания на топонимические игры гражданских «правителей». В материалах 27-го армейского корпуса вермахта и входящих в него дивизий, название «Тверь» не встречается, а площадь Ленина называется по-старому²⁴.

Подтвердить или опровергнуть утверждение Х. Герлаха о том, что после ухода из Калинина оккупантов там осталось 16 000 человек,

невозможно. По вполне понятным причинам перепись населения в конце декабря 1941 г. не проводилась. Как только стало известно, что враг из Калинина ушёл, в город стали возвращаться жители. Возвращение не было таким массовым, как уход, в город люди возвращались постепенно. Но для организации городских властями жизни в городе и это создавало определённые проблемы. По распоряжению горисполкома с 15 января по 1 февраля 1942 г. было решено «заново» провести прописку граждан, проживающих в городе, а затем производить прописку в обычном порядке. Самым близким к 16 декабря 1941 г. – дню освобождения города – показателем численности населения города, но косвенным, может быть число выданных в январе 1942 г. продовольственных карточек – 73 000. Понятно, что оформить карточки смогли ещё не все проживающие в городе. Данные за декабрь 1941 г. отсутствуют. В «Отчетах о количестве выданных карточек за 1942 г. зафиксирована выдача, в основном, карточек 1-й и 2-й категорий. Не вдаваясь в подробности, представим итоговые цифры: за февраль – 119 322, за апрель – 124 639, за июнь – 150 340, за декабрь – 122 731. Уменьшение выданных карточек к концу года объяснятся, вероятно, тем, с 15 мая 1942 г. решением исполкома облсовета въезд в Калинин был запрещён²⁵.

Fedorov E., Kharitonov G., *Op. cit.*, S. 49, 51; Fedorov E., *Strazhi «novogo poriyadka»*, Tverskaya zhizn', 2001, 18 dekabrya; Ot ChK do FSB..., S. 238.

²³ Ермолов И.Г. Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941–1944. М., 2010. С. 146; Болочкина Л.А. Жизнь населения оккупированных районов Калининской области в годы Великой Отечественной войны. Монография. Тверь, 2016. С. 30–31.

Ermolov I.G., *Tri goda bez Stalina*, Okkupatsiya: sovsietkie grazhdane mezhdunatsistami i bol'shevikami, 1941-1944, M., 2010, S. 146; Bolokina L.A., *Zhizn' naseleniya okkupiro-vannykh raionov Kalininskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny*, Monografiya, Tver', 2016, S. 30–31.

²⁴ NARA. T. 314. R. 773. F. 8-295, 187.

²⁵ ГАТО. Ф. Р-1199. Оп. 1. Д. 540. Л. 11, 82, 84; Ф. Р-1454. Оп. 1. Д. 8. Л. 6, 70, 106, 214, 406; Д. 7. Л. 406.

ГАТО, F. R-1199, Op. 1, D. 540, L. 11, 82, 84; F. R-1454, Op. 1, D. 8, L. 6, 70, 106, 214, 406; D.7, L. 406.

Социальный состав населения после освобождения хотя бы примерно можно представить по данным выдачи карточек 2-й категории на хлеб. В феврале 1942 г. их было выдано рабочим и инженерно-техническим работникам – 33 800, служащим – 2 146, иждивенцам – 42 776, детям до 12 лет – 33 600²⁶.

К концу Великой Отечественной войны, по данным В. Вахрова, население города достигло 130–140 тысяч человек. В 1950 г. численность населения Калинина составила 194 300 человек, по данным первой после войны переписи населения 1959 г. – 260 974 человек²⁷.

Для командования находившихся в городе германских войск гражданское население города создавало большие проблемы. В Калинин, где линия фронта проходила по его окраинам, а зачастую, и непосредственно по улицам, существовала постоянная угроза разведывательной, агентурной и диверсионной деятельности противника под видом местных жителей. В действительности так и было. Калинин был наводнён агентами и разведчиками областного Управления НКВД, разведуправления Калининского фронта, разведотделов 29-й и 31-й армий, дивизий, стоявших на окраинах города. Именно поэтому в кон-

це октября-начале ноября 1941 г. было проведено «насильственное переселение всего населения» Заволжской и Затверецкой частей города в его центральную часть. Из-за поспешности этой акции люди не успели взять вещи, кто-то потерял детей и родственников. Отдельные жители стали возвращаться в свои дома, переходя реки по льду. Немецкими властями было издано специальное распоряжение, по которому переход через реки разрешался исключительно по мостам. Говорилось, что нарушители этого распоряжения будут «расстреляны как шпионы»²⁸. После освобождения города была сделана фотография убитой и замерзшей женщины, сидевшей на льду на узлах с вещами.

Во второй половине ноября вновь в связи с обеспечением безопасности немецкого фронта, а также в связи с проблемами снабжения населения встал вопрос об его эвакуации из города, за исключением тех, кого можно использовать на работах для немецкой армии. Вначале речь шла об очистке от населения 5-километровой зоны сзади немецкого фронта, потом о 10, 30–50-километровых зонах. Командованием 27-го армейского корпуса вермахта 20 ноября 1941 г. был подготовлен специальный документ «Проблемы: Эвакуация гражданского населения», где были обозначены вопросы, связанные с этой акцией²⁹. В имеющихся у автора данной статьи материалах 27-го армейского корпуса проблемы эвакуации гражданского населения затрагива-

²⁶ Там же. Д. 8. Л. 70; Ф. Р-1199. Оп. 1. Д. 540. Л. 92.

Ibid, Д. 8, Л. 70; Ф. Р-1199, Оп. 1, Д. 540, Л. 92.

²⁷ Там же. Ф. Р-1925. Оп. 1. Д. 2. Л. 8; Численность населения СССР по переписи на 15 января 1959 года. М., 1960. С. 523.

Ibid, Ф. Р-1925, Оп. 1, Д. 2, Л. 8; Численность населения СССР по переписи на 15 января 1959 года, М., 1960, С. 523.

²⁸ От ЧК до ФСБ... С. 237.

От ЧК до ФСБ..., С. 237.

²⁹ NARA. T. 314. R. 773. F. 8, 11.

ются также 28, 29, 30 ноября, 2 декабря, но сведений о практической депортации горожан нет. Жители города, пережившие оккупацию, также не вспоминали о массовой эвакуации из города. Это естественно, так как организовать выселение большого числа жителей из города в условиях начавшегося 5 декабря 1941 г. контрнаступления советских войск для частей вермахта, которые вели оборонительные бои, в том числе, и непосредственно в Калинин, вряд ли было возможно.

Сохранились сведения лишь о выселении 10 декабря жителей окраинных улиц Пролетарского района – 1-й и 2-й Лагерных, Тупика, 1-й и 2-й Республиканских. В дневнике фельдфебеля 2-й роты 364-го пехотного полка 161-й пехотной дивизии Э. Шпейхаузена 10 декабря записано: «К полудню пришёл приказ эвакуировать русское население из нескольких домов в Старицу. Маршрут намечен вдоль узкоколейки... (узкая железнодорожная колея шла от комплекса предприятий «Пролетарки» параллельно Старицкому шоссе и использовалась для вывоза мусора. – С.Г.). В 16.30 русские уже собрали всё своё хозяйство, и душераздирающие сцены предстали перед глазами солдат. Да это и понятно. Каждый человек жалеет о своём родном очаге, никто не хочет покидать тёплые дома и идти в неизвестность. Но мы получи ли приказ и должны быть твёрдыми...»³⁰. По версии советской стороны, «вещей

с собой брать не разрешали. Всего собрали до 50 женщин, детей и стариков, их погнали к с. Даниловскому и дальше на Старицу. Некоторым в дороге удалось бежать». Часть угнанных людей была поселена в д. Стан между Ржевом и Зубцовом. О факте угона жителей с 1-й Республиканской улицы (пос. Ворошиловка) вспоминал А. М. Шурцев, которому в 1941 г. было 10 лет. Эта же цифра – 50 – зафиксирована в «Сведениях о числе граждан, угнанных в немецкое рабство из городов и районов Калининской области», которые находятся в материалах Калининской комиссии содействия ЧГК³¹. В Вахров писал о 200 гражданах города, угнанных на каторжные работы в Германию, но никаких пояснений не давал³².

Контрразведывательные органы армейских формирований вермахта, которые дислоцировались в Калинин, в частности, 1-й танковой, 36-й моторизованной, сменивших их 161-й, 129-й пехотных дивизий и других, полевая жандармерия этих соединений занимались выявлением разведчиков, диверсантов, агентов Красной армии, коммунистов, комсомольцев, но главную роль в борьбе с врагами вермахта играли специальные контрразведывательные структуры. В Калинин действовали

³⁰ Федоров Е., Харитонов Г. Указ. соч. С. 59.

Fedorov E., Kharitonov G., *Op. cit.*, S. 59.

³¹ Карпенко З. Указ. соч. С. 63–64, 30–31; Поплачь и никого не вини... // Тверская жизнь. 2004. 17 декабря; ГАТО. Ф. Р-1925. Оп. 1. Д. 4. Л. 77.

Karpenko Z., *Op. cit.*, S. 63–64, 30–31; Poplach' i nikogo ne vini..., Tverskaya zhizn', 2004, 17 dekabrya; GATO, F. R-1925, Op. 1, D. 4, L. 77.

³² Там же. Д. 2. Л. 7.

Ibid, D. 2, L. 7.

подразделение \СД (Sicherheitsdienst – служба безопасности) – зондеркоманда 7а (Sk 7a) и тайная полевая полиция (ГФП). Им активно помогала русская полиция, сформированная при полицейском управлении городской управы. Жители города называли все эти немецкие структуры «гестапо», хотя непосредственно гестапо (Geheime Staatspolizei – тайная государственная полиция) в оккупированном Калининне не было. Люди, арестованные сотрудниками этих органов, русской полицией первоначально содержались в доме по улице Вагжанова, затем на бульваре Радищева, с 7 ноября 1941 г. тюрьма размещалась в подвале здания горсовета на площади Ленина (современное здание городской администрации)³³.

Не вдаваясь в детали деятельности оккупационных репрессивных структур, обратимся к имеющейся итоговой статистике, которая характеризует масштаб репрессий оккупантов в г. Калининне. Эта статистика составлена, как следует из материалов Калининской комиссии содействия ЧГК и, по словам Е. С. Федорова, на основе данных, полученных из разных источников: из тюремной книги учета, по актам об обнаружении трупов после освобождения города, из опросов и допросов горожан, переживших оккупацию.

Согласно сохранившейся тюремной книге учета, с 15 ноября по 13 де-

кабря 1941 г. было арестовано, по разным данным, 340, 324, 315 человек³⁴.

По данным Е.С. Федорова, из 324 человек по линии СД было арестовано 206 человек, из них 25 расстреляно, 70 освобождено, судьба 111 арестованных неизвестна. 118 человек были задержаны русской полицией, из них 12 расстреляли, 58 освободили, судьба остальных не установлена³⁵. Книг учёта арестованных до середины ноября не известно.

В январе и апреле 1942 г. в трех местах Калининна был обнаружен 101 «изуродованный» труп, о чем были составлены соответствующие акты³⁶.

После освобождения Калининна городской милицией, Калининским управлением НКВД, Особым отделом Калининского фронта были произведены аресты многих горо-

³⁴ Архив Управления ФСБ... Ф. 1. Оп. 1. Д. 23. Л. 19; Федоров Е., Харитонов Г. Указ. соч. С. 52; Список советских граждан, арестованных оккупантами в г. Калининне в период с 15 ноября по 13 декабря 1941 г., содержащихся в тюрьме, оборудованной в подвале здания на площади Ленина // Архив исторического отдела Тверского государственного объединенного музея.

Arkhir Upravleniya FSB..., F. 1, Op. 1, D. 23, L.19; Fedorov E., Kharitonov G., *Op. cit.*, S. 52; Spisok sovetskikh grazhdan, arestovannykh okkupantami v g. Kalinine v period s 15 noyabrya po 13 dekabrya 1941 g., soderzhashchikhsya v tyur'me, oborudovannoi v podvale zdaniya na ploshchadi Lenina, Arkhir istoricheskogo otdela Tverskogo gosudarstvennogo ob'edinennogo muzeya.

³⁵ Федоров Е., Харитонов Г. Указ. соч. С. 52.

Fedorov E., Kharitonov G., *Op. cit.*, S. 52.

³⁶ ГАТО. Ф. Р-1925. Оп. 1. Д. 2. Л. 7. Д. 6. Л. 20.

ГАТО, F. R-1925, Op. 1, D. 2, L. 7, D. 6, L. 20.

³³ Федоров Е., Харитонов Г. Указ. соч. С. 49–50.

Fedorov E., Kharitonov G., *Op. cit.*, S. 49–50.

жан, в первую очередь, сотрудничавших с оккупантами. Только последний с 16 декабря 1941 г. до 1 января 1942 г. арестовал 1029 человек. Кроме того при оформлении прописки милиция опросила 1950 жителей Калинина. Из допросов и опросов, в частности, были получены сведения о повешенных, казнь которых в первые дни оккупации часто осуществлялась без ареста, на месте «события». По данным Е. С. Федорова, «в самом городе и его ближайшей округе» было повешено 11 человек³⁷.

В итоге после обобщения всех выявленных сведений «... всего замученных по показаниям свидетелей насчитывается свыше 400 человек. Общее количество расстрелянных и погибших от воздушных бомбардировок германской авиации и от отсутствия медицинской помощи достигает в одном лишь этом городе (в Калинине. – С.Г.) 2000 человек мирных граждан. Обнаружено также свыше 200 трупов военнопленных красноармейцев и командиров»³⁸. Безусловно, есть сомнения в полном учёте всех фактов

³⁷ Федоров Е., Харитонов Г. Указ. соч. С. 69, 58, 51.

Fedorov E., Kharitonov G., *Op. cit.*, S. 69, 58, 51.

³⁸ Сообщение Калининской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний, совершенных на территории Калининской области немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками // ГАТО. Ф. Р-1925. Оп. 1. Д. 6. Л. 20.

Soobshchenie Kalininskoj oblastnoi komissii po ustanovleniyu i rassledovaniyu zlo-deyaniy, sovershennykh na territorii Kalininskoj oblasti nemetsko-fashistskimi zakhvatchikami i ikh soobshchnikami, GATO, F. R-1925, Op. 1, D. 6, L. 20.

злодеяний, но эта статистика совершенно не совпадает с данными Х. Герлаха.

Статистика репрессий оккупантов, представленная г. Герлахом, – это данные по области: «В новых границах* области погибло 40 876 чел. мирных граждан, из них расстреляно и сожжено живыми 5 772 чел., повешено 287 чел. 34 817 чел. загублено вследствие невыносимых условий оккупационного режима: побоев, голода, отсутствия медицинской помощи, от артобстрелов и бомбардировок... Из Калининской области в новых границах угнано в Германию 23 775 чел... На территории области в новых границах загублено 17 055 военнопленных красноармейцев и командиров...»³⁹. Эта статистика, представленная Калининской областной комиссией содействия ЧГК и содержащаяся в публикациях последней, неоднократно использовалась российской историографией⁴⁰.

³⁹ Доклад заседанию ЧГК, постановление и материалы к нему Калининской областной комиссии содействия в работе ЧГК. 1945 г. // ГАТО. Ф. Р-1925. Оп. 1. Д. 3. Л. 11, 12; Д. 6. Л. 17–18.

Doklad zasedaniyu ChGK, postanovlenie i materialy k nemu Kalininskoj oblastnoi komissii sodeistviya v rabote ChGK. 1945 g., GATO, F. R-1925, Op. 1, D. 3, L. 11, 12; D. 6, L. 17-18.

⁴⁰ Шевяков А.А. Жертвы среди мирного населения в годы Отечественной войны // Социологические исследования. 1992. № 11. С. 3–17; Данные ЧГК о людских потерях СССР в годы войны. Март 1946 г. / Публ. подг. В.Г. Бухерт // Исторический архив. 2016. № 4. С. 32.

Shevyakov A.A., *Zhertvy sredi mirnogo naseleniya v gody Otechestvennoi voiny*, Sotsiolo-gicheskie issledovaniya, 1992, № 11, S. 3–17; Dannye ChGK o lyudskikh po-

Попутно отметим, что утверждения И. Альтмана о том, что «в Калининском среди уничтоженных 400 жителей города оказалось, вероятно, около 200 евреев»⁴¹, также не соответствуют действительности, если вспомнить, что в оккупированном городе были учтены всего 120 евреев. По словам Е. С. Федорова, «по данным НКВД, «еврейский вопрос» даже не стоял в повестке дня оккупационных властей (города Калинина. – С. Г.). За всё время оккупации ни одна немецкая спецслужба не казнила ни одного еврея, хотя, разумеется, все они подвергались унижениям и издевательствам. Их заставляли выполнять самую грязную работу, за что через службу безопасности СД выдавали хлебные пайки. Более того, в списках арестованных жителей города нет ни одной (уточним, явно. – С. Г.) еврейской фамилии»⁴².

Резюмируя выше изложенное можно однозначно сказать, что информация о городе Калинин, представленная Х. Герлахом в его книге либо сомнительна, либо не соответствует действительности. Из трёх источников, на которые ссылается Герлах, особо следует выделить книгу журналиста П. Коля «Ich

wundere mich, daß ich noch lebe»⁴³. В 1985 г. Коль совершил поездку по городам Советского Союза, по которым прошли войска немецкой группы армий «Центр». Побывал он и в Калининском, где беседовал с представителями администрации, краеведами, жителями, пережившими оккупацию. Именно у него представлена основная часть статистических данных, которые использует Х. Герлах. Правильно указывая численность населения города Калинина по переписи 1939 г. – 216 000 человек, Коль пишет, что после войны в городе было 16 000 жителей. Говоря о репрессиях вермахта против горожан, он приводит статистику по области. Коль ссылается на материалы «музея Великой Отечественной войны в Калининском», какового в городе не было. Скорее всего, он посетил Калининский краеведческий музей и, используя его материалы, просто не уловил разницу между понятиями «Калининская область» и «область Калининская». П. Коль также пишет о депортации «тысяч работоспособных жителей из Калинина и близлежащих деревень», вероятно, опять не уяснив какие-то детали⁴⁴. Х. Герлах повторяет за П. Коля его ошибки.

Х. Герлах ссылается ещё на два источника информации по Калининскому. Один – материалы 27-го армейского корпуса вермахта, хранящиеся в германском Федеральном военном архиве. Они в определённой степени продублированы документами того же корпуса из Нацио-

teryakh SSSR v gody voyny. Mart 1946 g., Publ. podg. V.G. Bukhert, Istoricheskii arkhiv, 2016, № 4, S. 32

⁴¹ Альтман И. Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941–1945 гг. М., 2002. С. 266.

Altman I., *Zhertvy nenavisti. Kholokost v SSSR, 1941–1945 gg.*, М., 2002, S. 266.

⁴² Федоров Е., Харитонов Г. Указ. соч. С. 51.

Fedorov E., Kharitonov G., Op. cit., S. 51.

⁴³ Kohl P. «Ich wundere mich, daß ich noch lebe». *Sojwetische Augenzeugen berichten.* Gütersloh, 1990.

⁴⁴ Kohl P. Op.cit. S. 169-170, 276-277.

нального архива США, которые используются в данной статье. Вторым источником – публикации в газете «Die Wahrheit» в 1988 г. «Минских протоколов о военных преступлениях в Советском Союзе». Последнее автору данной статьи, к сожалению, найти не удалось.

Материалы германского архива, на которые ссылается Х. Герлах при рассказе об обсуждении немецким командованием с участием местной гражданской власти вопросов депортации населения г. Калинина, подтверждаются материалами 27-го армейского корпуса вермахта из американского архива. Выше говорилось, что внимание к этому вопросу зафиксировано в документах корпуса с 20-х чисел ноября по 2 декабря 1941 г. Но дата 1 декабря 1941 г. звучит в них как день, когда необходимо было иметь данные о числе переселяемых людей. Доказательств того, что в этот день люди из Калинина были уже выселены, или о том, что с этого дня началось

их выселение, в немецких материалах нет.

Итоговая статистика репрессивной деятельности оккупантов в Калининине, представленная Х. Герлахом, демонстрирует не только путаницу в понятиях, но и некритическое отношение к источникам. Так, простое сопоставление непродолжительности оккупации города – 62 дня – и размах репрессий, о котором он пишет, уже должно настаивать: возможно ли технически осуществление таких масштабных акций в городе, где линия фронта проходила по его окраинам и шли постоянные боевые действия.

Учитывая то, что данная статья рассматривает лишь один абзац большой книги Х. Герлаха, изложенное выше заставляет с большой осторожностью относиться и к его книге в целом. Одновременно в очередной раз приходится посетовать на закрытость до сего дня многих документов периода оккупации и об оккупации города Калинина.

Список литературы:

1. *Альтман И.* Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941–1945 гг. М.: Фонд «Ковчег», 2002. – 544 с.
2. *Болокина Л.А.* Жизнь населения оккупированных районов Калининской области в годы Великой Отечественной войны. Монография. Тверь: Редакционно-издательский центр Тверского государственного технического университета, 2016. – 159 с.
3. *Ермолов И.Г.* Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941–1944. М.: Центрполиграф, 2010. – 383 с.
4. *Карпенко З.* Под фашистским игом (о хозяйничании немецких захватчиков в районах Калининской области). Калинин, 1945.
5. *Gerlach Ch.* Kalkulierte Morde: die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrußland 1941 bis 1944. Hamburg: Hamburger Edition, 2000.
6. *Kohl P.* «Ich wundere mich, daß ich noch lebe». Sojwjetische Augenzeugen berichten. Gütersloh, 1990.

Об авторе:

ГЕРАСИМОВА Светлана Александровна – кандидат исторических наук, главный научный сотрудник, Тверской государственный объединенный музей, (170100, Россия, г. Тверь, ул. Советская, д. 5), e-mail: s_a_gerasimova@mail.ru

THE POPULATION OF THE CITY OF KALININ IN THE YEARS OF THE WAR AND THE SCALE OF REPRESSIONS OF THE OKKUPANTS AGAINST CITIZENS: FORCED DISCUSSION

S. A. Gerasimova

The Tver State United Museum, Tver', Russia

The author of the article disputes the assertions of the Swiss historian H. Gerlach about the population of the city of Kalinin at the beginning of the war, during the occupation and after its liberation, as well as the statistics he named about the scale of repression by the occupiers against the inhabitants of the city. Based on archival, little-known and German materials, the author offers other statistics on the problems under consideration, which have not yet attracted close attention of professional Russian researchers. The article also touches upon some aspects of the life of the occupied Kalinin.

Keywords: *the Great Patriotic War, the occupation of the city of Kalinin, repression of the German occupiers, H. Gerlach.*

About the author:

GERASIMOVA Svetlana Aleksandrovna – Candidate of History, Chief Researcher, the Tver State United Museum, (170100, Russia, Tver, ul. Sovetskaya, 5), e-mail: s_a_gerasimova@mail.ru

References

- Al'tman I., *Zhertvy nenavisti. Holokost v SSSR. 1941–1945 gg.*, М.: Фонд «Kovcheg», 2002. – 544 s.
- Bolokina L.A., *Zhizn' naseleniya okkupirovannyh rajonov Kalininskoj oblasti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny*, Monografiya, Tver', Redakcionno-izdatel'skij centr Tverskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta, 2016. – 159 s.
- Ermolov I.G., *Tri goda bez Stalina. Okkupaciya: sovetskie grazhdane mezhdru nacistami i bol'shevikami. 1941–1944*, М., Centrpoligraf, 2010. – 383 s.
- Karpenko Z., *Pod fashistskim igom (o hozyajnichanii nemeckih zahvatchi-kov v rajonah Kalininskoj oblasti)*, Kalinin, 1945.

Статья поступила в редакцию 08.04.2020 г.